Текст · 28 июня 2023, 08:49
Павел Васильев,

«Они мне тыкали: как может офицер пойти против своей страны». Бывшего военного раз за разом сажают на сутки под надуманными предлогами

Тимофей Руденко — офицер в отставке и бывший военный психолог. Его уже седьмой раз отправили под административный арест. В прошлом году в его квартиру ворвались неизвестные силовики и, применяя пытки, требовали признаться в причастности к терроризму, хотя официально подобных обвинений ему не выдвигали. В мае 2023 года он пытался покинуть Россию, но его вновь задержали у входа в аэропорт. С тех пор Руденко не может выйти из-под ареста: каждый раз его вновь обвиняют в мелком хулиганстве.

«Мне руки наручниками и ноги скрутили, на лицо полотенце привязали так, чтобы дышать еле-еле мог. Поливали водичкой на голову, по всему телу, чтобы все промокло. И тыкали в разные места электрошокером, начиная от головы и по всему телу, и между ног. Везде», — вспоминает в разговоре с «Медиазоной» свою первую встречу с силовиками 30-летний Тимофей Руденко.

Руденко — бывший военный психолог, уволившийся со службы несколько лет назад. Рано утром 7 мая 2022 года в квартиру на улице Суздальской в Москве, где он жил со своей девушкой и ее родственниками, вломились несколько человек в масках, их сопровождали полицейские. Как

вспоминает Руденко, не предъявляя никаких документов, силовики перерыли все вещи в квартире, забрали два телефона и его тетрадки, куда он записывал политические стихи. «Но, как бы, не с призывом прям на революцию. Просто недовольство в целом положением вещей, за эти долгие годы, — пересказывает "Медиазоне" Руденко содержание стихов. — Все — сразу экстремистская литература [сказали силовики]».

Обыск, по воспоминаниям москвича, длился около шести часов. Потом его доставили в отдел полиции по Новокосино. Как рассказывает мать Руденко Юлия Киселева, сыну даже не дали толком одеться — позже от полицейских она узнала, что в отдел его привезли в футболке, трениках и домашних тапочках. «Мне [потом] позвонили из спецприемника и попросили ему хоть одежду какую-нибудь привезти», — говорит «Медиазоне» Киселева. Сам Руденко впоследствии утверждал, что перед тем, как отвезти его в полицию, силовики черным маркером нарисовали на его теле несколько свастик.

Пока шел обыск, вспоминает Руденко, силовики объяснили ему причины своего внезапного визита. «Они от меня хотели признания, что я якобы террорист и готовил теракты в Москве и России в целом», — говорит Тимофей.

Что послужило поводом для подобных подозрений, он не знает, официально таких обвинений ему не предъявляли. В прошлом году он на своей странице «ВКонтакте» опубликовал пост, осуждающий российское вторжение в Украину, а также оставил несколько антивоенных комментариев

в телеграме, добавляет Тимофей. «Медиазоне» не удалось найти этот пост; Руденко говорит, что у него несколько аккаунтов во «ВКонтакте» и с какого именно он высказывался против войны, уже не помнит.

Девушка Руденко и ее родня после обыска и допроса Руденко уехали из России в Кыргызстан, откуда были родом. «После всех этих событий прекратили со мной контактировать, то есть категорически не хотят встречаться. Говорят, что напуганы», — рассказывает мать Тимофея.

Уже в полиции на него, судя по всему под вымышленным предлогом, составили протокол по статье[1] о мелком хулиганстве и неповиновении

полиции. В решении судьи Перовского суда Киреева, который опирался на показания полицейских, сказано, что Руденко ругался матом и пытался сбежать от полицейских. Мужчине назначили 10 суток ареста и отправили в спецприемник в Мневниках.

Вдобавок к этому полиция хотела привлечь Руденко по статье[2] о демонстрации нацистской символики:

при личном досмотре у него нашли рисунки с флагом Украины и отряда «Азов». Руденко не отрицает, что такие рисунки в его тетради были, однако тот же Перовский суд вернул протокол полицейским.

Сразу после выхода из спецприемника Руденко вновь задержали. Мужчина рассказывает, что это были те же самые люди, которые приходили к нему с обыском домой в начале мая. Снова последовали угрозы и требование признаться в террористической

деятельности. «То, что я, такой-то такой-то, имея на руках такое-то устройство, в виде такого-то телефона, планировал, там, организацию терактов по всей стране и все такое прочее. Раскаиваюсь и все такое в этом роде», — пересказывает Руденко надиктованный ему текст, утверждая, что к нему снова применяли пытки.

Слова Руденко подтверждает его мать. «Со слов сына — записывала на свидании в спецприемнике, — от него требовали дать признательные показания в том, что он переписывался в интернете с целью получения помощи от членов террористических группировок с целью подготовки терактов в воинских частях и отделах ОВД, — говорит женщина. — После этого с ним в переписку вступил некий человек, возможно провокатор, который намекал, что надо вступать в организацию, сын отказался».

Признание он не подписал, и тогда на него вновь составили протокол о мелком хулиганстве, а Хорошевский суд назначил ему уже 15 суток ареста, которые он отбывал в спецприемнике в Сахарово. Там его навещал представитель «Команды против пыток» Георгий Иванов, который подтвердил «Медиазоне», что Руденко действительно упоминал пытки. По той же схеме силовики действовали и в начале июня. Когда Руденко вышел из спецприемника, отбыв срок, его задержали за мелкое хулиганство, а Троицкий суд арестовал на 10 суток. При этом никаких обвинений ему за 35 суток ареста так и не предъявили.

На выходе из спецприемника в середине июня прошлого года его в очередной раз встречали уже знакомые силовики. Но в этот раз обошлось

без задержания, рассказывает Руденко. По словам бывшего военного, ему выдали новый телефон и симку, потребовав выйти с ними на связь через два часа. От телефона он решил избавиться и сжег его. «Я просто решил, что почему я должен вообще это делать, если я ни в чем не виноват. Я же понимаю, в целом сам, как бывший военный, я же понимаю, в целом, суть таких действий. Против меня не было ни отпечатков пальцев, ни фотографий, ни фиксации какого-то преступления», — говорит Руденко.

Избавившись от телефона, Тимофей на всякий случай решил уехать из Москвы. Он поселился в Тверской области, где устроился на работу в автосервис.

В течение года Руденко копил деньги на поездку в Кыргызстан и 18 мая 2023 года должен был вылететь в Бишкек из аэропорта Жуковский. Сделать ему это не удалось: у входа его задержали все те же знакомые силовики из неизвестного ведомства, затолкали в машину и повезли в отдел полиции.

«Я не дошел до здания аэропорта, до входа не дошел. Ко мне выбежали трое людей в масках, те же самые, которые и первый раз ко мне приходили. Те же самые люди. Без сотрудников полиции, без предъявления конкретных обвинений, просто ко мне подбежали, меня завалили на землю, надели наручники, надели черный мешок на башку и посадили в машину», — вспоминает Руденко.

В салоне силовики несколько раз ударили мужчину, применили электрошокер, а затем принялись изучать его мобильник. «Увидели фотографию

девушки, начали, там, всякие оскорбительные вещи говорить, вот бы, там, ее изнасиловать. Потом мне опять начали по этому поводу говорить. "Вот бы тебя изнасиловать сейчас". В прошлом году мне то же самое говорили», — утверждает Руденко.

В этот раз, говорит бывший военный, от него уже не требовали признаться в причастности к терроризму. «Только какими-то бросались фразами, типа, там, все решит справедливый суд. Я, там, должен пойти куда-то добровольцем в "ЧВК Вагнера" или что-то такое. Говорили, что я должен пойти в самую чмошную роту, грубо говоря», — добавляет Руденко.

После очередной отсидки в спецприемнике повторилась прошлогодняя ситуация. 2 июня Тимофея снова арестовали за мелкое хулиганство. Выйти на свободу он должен был 12 июня, в День России.

На проходной спецприемника «Сахарово» его встречала знакомая Алена. Руденко должен был выйти в 11:05, но ожидание затянулось. Спустя какое-то время из ворот спецприемника выехала тонированная «Шкода» (эту марку машины Тимофей упоминал, когда его всякий раз задерживали), за рулем которой сидел человек в медицинской маске. В разговоре с «Медиазоной» Алена предполагает, что именно в этой тонированной иномарке Тимофея вывезли, чтобы вновь задержать под надуманным предлогом и арестовать — уже в шестой раз за год.

Алена вызвала полицейских, чтобы сообщить, что Руденко могли похитить. «Я говорю, давайте, пойдемте опрашивать [сотрудников спецприемника],

смотреть камеры, но они отказались», — рассказывает девушка.

Позже в отделе у нее приняли заявление, где Алена просила провести проверку в связи с исчезновением Руденко и услышала такую фразу от одного из полицейских: «Да менты просто взяли и отвезли, менты похитили ее знакомого, ну ничего, завтра окажется в спецприемнике». Называть спецприемник они отказались. Позже стало известно, что Тимофей находится в Истре.

На свободу Руденко должен был выйти в субботу, 24 июня, но после освобождения исчез. «В спецприемнике твердят, что вышел в положенное время, но по факту сын не вышел. Арестован в седьмой раз. Никто не знает, где он, на связь выйти ему не дают», — говорила Киселева.

Задержания и угрозы Руденко связывает с возможной местью за то, что он — кадровый офицер, но выступил против войны. «Они мне постоянно в прошлом году тыкали, что как может офицер пойти против своей страны, как может думать против, что может говорить против государства?» — предполагает Руденко.

Позднее вечером 26 июня стало известно, что Тимофея вновь арестовали — уже в седьмой раз за год.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Часть 2 статьи 20.1 КоАП.

2. 20.3.1 КоАП.